Сун Сюньнань довольно быстро получил посылку от Чэнь Фаня. Внутри обнаружились ключи и свидетельство о праве собственности на недвижимость. Примечательно, что в документах на квартиру уже значилось его имя.

Столь завидная исполнительность адвоката не могла не радовать. Вспомнив, как Чэнь Фань перехватил Сун Си буквально сразу же, едва выслушав поручение, Сюньнань ухмыльнулся с особым удовольствием и отправил ему в мессенджере щедрый бонус.

[Чэнь Фань принял перевод]

[Чэнь Фань: Благодарю вас, господин Сун. Если в будущем возникнут трудности или понадобятся сопутствующие услуги, вы всегда можете на меня рассчитывать]

«Трудности? Звучит как-то не слишком обнадеживающе», — хмыкнул про себя Сун Сюньнань.

Спустя полчаса он снова стоял у дома, где побывал совсем недавно. В прошлый раз он не решился зайти внутрь, лишь обошел здание кругом. Но сейчас, сжимая в кармане ключи, юноша все равно медлил.

Его настоящие родители никогда не меняли жилья. Сам жилой комплекс давно обветшал — некогда это был ведомственный дом, квартиры в котором распределяли между сотрудниками университета. Большинство соседей составляли профессора и преподаватели того же вуза, многие из которых давно вышли на пенсию, отчего весь двор так и дышал чинной академической атмосферой. Наверное, именно этот трепет возвращения к истокам и заставил его замереть перед блеклым, серым фасадом.

Он простоял так слишком долго, и пожилой мужчина, возившийся неподалеку в палисаднике, с любопытством спросил:

— Парень, ищешь кого?

Сун Сюньнань очнулся от мыслей и, повернувшись к старику, вежливо улыбнулся:

— Нет, дедушка. Я... возвращаюсь домой.

От этих слов на душе вдруг стало удивительно легко. Юноша тихо хмыкнул, слегка щелкнул себя по лбу и шагнул в темный прохладный подъезд.

В старых домах лифтов не предусматривалось. На лестничной площадке, прямо между дверями квартир, сиротливо висел старый распределительный щиток. Несмотря на почтенный возраст здания, в подъезде царил образцовый порядок: на стенах виднелось лишь пара затертых объявлений об услугах сантехника — видимо, здесь регулярно прибирались.

Замок поддался с мягким щелчком.

После того как супруги-профессора погибли в автокатастрофе, квартиру сдавали. Сун Си жил в студенческом общежитии и почти не наведывался сюда. Чэнь Фань нанял клининговую службу сразу после того, как съехали последние жильцы. К слову, съезжать в спешном порядке тем явно не хотелось, поэтому они не упустили возможности содрать с Сун Си кругленькую сумму за досрочное расторжение договора.

Квартира встретила его безупречной чистотой. Даже после многолетней аренды все выглядело на удивление ухоженным, вплоть до идеально целых плинтусов. Диффузор на тумбе под телевизором давно высох, но если подойти ближе, все еще можно было уловить едва заметный, тонкий аромат белого чая. Балкон утопал в зелени: прежние жильцы развели здесь целый сад, среди которого выделялись три пышных куста золотистого хлорофитума.

Возможно, квартирантам не хватало времени или умения ухаживать за растениями — кончики некоторых листьев успели пожелтеть. Сам Сюньнань тоже мало смыслил в садоводстве. Постояв над ними в нерешительности, он обреченно вздохнул, осторожно коснулся пальцами увядающего листка и решил забрать пару горшков с собой.

О чете профессоров Сун в университете отзывались исключительно как о людях мягких и добросердечных; Сюньнань и сам краем уха слышал о них в студенческие годы. Если бы не та трагедия, они наверняка были бы невероятно счастливой семьей. Опустившись на корточки, юноша бережно провел пальцами по старой фотографии, которую отыскал в одном из ящиков комода. Интересно, будь они живы, смогли бы они полюбить его так же сильно, как любили Сун Си?

В любом случае, они бы точно не стали вести себя как те, другие Суны, — холодные и безучастные, сколько бы он ни пытался заслужить их тепло.

Ноги затекли от долгого сидения. Поднявшись, Сюньнань размялся, тщательно протер рамку со снимком и бережно водрузил ее на самое видное место в гостиной. Сделав глубокий, почтительный поклон, он замер в минуте молчания.

— Отец, мама, — Сюньнань облизнул пересохшие губы, чувствуя непривычную робость. — Не знаю, имею ли я право так к вам обращаться... Сун Си упоминал, что вы завещали свои тела науке. Могила пуста, и я понятия не имею, куда прийти, чтобы почтить вашу память. Приходится разговаривать с портретом.

Он грустно улыбнулся:

— Меня зовут Сун Сюньнань. Я тоже учусь в Университете В. Интересно, доходили ли до вас слухи обо мне? Наверное, вряд ли, все-таки филологический факультет и кафедра компьютерных наук находятся на разных концах кампуса...

— Теперь Сун Си вернулся в ту семью, а я ушел. Долг за воспитание я им выплатил сполна, так что моя совесть чиста. Теперь я могу без лишних сожалений забрать у них то, что причитается мне по праву… — Парень осекся и покачал головой. — Впрочем, это пустяки, не забивайте себе голову. Давайте лучше о чем-нибудь приятном.

Он простоял в тишине очень долго. Порой ронял пару слов, но чаще просто молча всматривался в лица на фотографии. Полдень сменился сумерками, солнце скрылось за горизонтом, и комната, лишенная электрического света, погрузилась в мягкий полумрак.

Рука машинально потянулась к карману за сигаретами, но пальцы нащупали лишь пустоту — забыл взять. Сюньнань раздосадованно потер подушечки указательного и большого пальцев, растерев кожу до красноты. В прошлой жизни он много курил, но в этой почти поборол пагубную привычку. И все же сейчас, в минуты тихой меланхолии, безумно хотелось затянуться.

«С другой стороны, дымить перед преподавателями — не лучшее поведение для прилежного студента», — с улыбкой подумал он.

— Я еще навещу вас, — негромко пообещал Сюньнань на прощание.

Уходя, он бережно прихватил с собой горшок с хлорофитумом и раскидистый сциндапсус, а оставшиеся цветы заботливо полил. Расставив растения в своей новой квартире, Сюньнань уселся по-турецки на мягкий шерстяной ковер и долго гипнотизировал взглядом зеленые листья, бережно поглаживая их пальцами.

Юноша думал, что не сдержит слез, но визит в квартиру настоящих родителей принес лишь тихую, щемящую грусть без лишней драмы. Однако именно эта легкая тоска заставила его почувствовать себя непривычно одиноким.

Достав телефон, он набрал номер Вэнь Цзиньжаня:

— Свободен?

После недавней истории с черным списком Вэнь Цзиньжань из кожи вон лез, чтобы загладить вину, поэтому ответил моментально:

— Свободен, братец! Абсолютно свободен! Что-то нужно сделать?

— Надо же, — язвительно протянул Сюньнань. — Се Яо с ребятами пашут как проклятые, а ты прохлаждаешься?

—… — Вэнь Цзиньжань подавился воздухом и робко зачастил: — Ну… на самом деле я тоже очень занят! В нашем анализе мультимодальных медицинских диагностических изображений

все еще висит погрешность в одну тридцать четыре сотых процента, я как раз ломаю голову над тем, как улучшить алгоритм…

— Отложи это, — бросил Сюньнань. — Собирайся, пойдем выпьем.

— Братец, я не пойму, мне нужно быть занятым или свободным? — озадачился тот.

— Знаешь, история о том, что доктор Вэнь Хэн приходится тебе двоюродным братом, все еще требует некоторых…

— Я абсолютно, совершенно свободен! — тут же завопил парень, не давая Сюньнаню припомнить старые грехи. — В какой мы бар? Я уже вылетаю!

Сюньнань назвал адрес заведения, в котором часто бывал раньше. Это место славилось строгой конфиденциальностью и влиятельным владельцем. Золотая молодежь и заезжие знаменитости обожали этот бар за возможность расслабиться, не опасаясь назойливых папарацци.

До Вэнь Цзиньжаня вдруг дошло:

— Слушай, а может, выберем другое место? В это заведение частенько наведывается твой второй брат.

Сун Сюньнань изогнул бровь. На его губах заиграла ленивая улыбка, не затронувшая, однако, холодных глаз:

— Вот и отлично. Тем лучше.

***

Вэнь Цзиньжань только успел пристроиться у барной стойки, как заметил входящего Сун Сюньнаня. Он тут же замахал рукой:

— Братец, я здесь!

Оглушительные басы сотрясали стены полутемного зала. Посетители были увлечены выпивкой и разговорами, однако появление Сюньнаня заставило многих обернуться. Кое-кто из завсегдатаев сразу узнал его, и в толпе поползли удивленные шепотки. Надо же, тот самый приемыш семейства Сун! Неужели у него еще хватает наглости заявляться на тусовки после такого позора?

Для ночной вылазки Сюньнань выбрал весьма вольный наряд: свободная черная шелковая

рубашка сидела на нем слегка небрежно. Верхние пуговицы были расстегнуты, открывая взгляду ключицы и полоску бледной кожи. Контраст между глубоким черным шелком и безупречной белизной тела приковывал к себе внимание, лишая свидетелей возможности отвести глаза.

Серебряный кулон в виде старинной монеты мерно покачивался на его шее, поблескивая на уровне груди — даже Вэнь Цзиньжань невольно засмотрелся на это зрелище. Сюньнань вальяжно опустился на высокий стул у стойки, закинув ногу на ногу. В его левом ухе холодно мерцал граненый обсидиан.

Вэнь Цзиньжань придвинулся ближе и зашептал на ухо:

— Братец, глянь налево. Там в вип-ложе засел Хоу Второй со своей свитой.

— Коктейль «Текила санрайз», пожалуйста, — бросил Сюньнань бармену и лишь затем повернулся к приятелю, небрежно отодвинув его за подбородок. — Я заметил их еще с порога.

Его интуиция работала безотказно. Враждебные, липкие взгляды этой компашки впились в него в ту же секунду, как он переступил порог заведения. И ладно бы только Хоу Второй — в полумраке зала мелькали и другие знакомые лица. Сюньнань скользнул взглядом чуть левее и, наткнувшись на глаза одного из бывших приятелей, насмешливо улыбнулся, не отводя взора. Тот не выдержал психологической дуэли и поспешно отвернулся.

Хоу Второй рвал и метал с тех пор, как Сюньнань заблокировал его номер. Мало того, его собственный отец устроил ему грандиозную взбучку без видимых причин. Позже выяснилось, что за этим стоял Сун Хэнсюань. Хоу Второй затаил лютую обиду, списав все свои беды на счет Сюньнаня.

Однако, будучи забаненным по всем фронтам, он даже не мог связаться с обидчиком, не говоря уже о том, чтобы поквитаться. Сегодня он планировал просто приударить за симпатичными девчонками, но судьба преподнесла ему поистине роскошный подарок. Хоу Второй мгновенно подобрался и скомандовал стоявшему рядом шестерке:

— Слышь, притащи-ка сюда этого нищеброда Сун Сюньнаня.

Перед Сюньнанем поставили бокал с ярким градиентом от нежно-розового до насыщенно-алого. Он лениво сфотографировал коктейль, чтобы выложить в социальные сети, и в этот момент в кадр случайно влез повернувшийся Вэнь Цзиньжань.

— Братец, черт, что делать? Один из их быков идет прямо к нам! — запаниковал парень.

Сюньнань окинул ленивым взглядом приближающегося парня и заговорщически подмигнул другу:

— Расслабься. Кажется, сегодня мы пьем за чужой счет.

— За чей? — растерянно моргнул Вэнь Цзиньжань.

Однако Сюньнань даже не удостоил посланника взглядом. Он поднялся и уверенным шагом направился прямиком к роскошному дивану в глубине зала.

— Какая встреча, молодой господин Хоу. Давно не виделись, — небрежно бросил Сюньнань и вальяжно опустился на свободное место прямо напротив Хоу Второго, ведя себя так непринужденно, словно это он арендовал эту зону.

Хоу Второй на мгновение опешил от такой наглости, после чего недовольно свел брови к переносице:

— Сюньнань, я разве разрешал тебе садиться?

Раньше Сюньнань неизменно затмевал его во всем, но теперь, когда парня выставили из семьи Сун как паршивую собаку, Хоу Второй намеревался отыграться по полной. Он никак не ожидал, что этот выскочка с ходу перехватит инициативу одним лишь высокомерным жестом.

— А почему нет? — Сюньнань слегка подался вперед. Серебряная монета в вырезе рубашки качнулась, поймав яркий блик неонового прожектора. Его взгляд, устремленный на Хоу Второго, так и лучился порочным обаянием. — Предлагаешь мне стоять столбом и смотреть, как ты клеишь цыпочек? — Он интригующе понизил голос, и в этом тоне послышалась легкая издевка. — Или, может, мне стоит дать тебе пару дельных советов со стороны?

Вообразив подобную картину, Хоу Второй позеленел от злости и проглотил язык. Сюньнань со смешком откинулся обратно на мягкую спинку дивана и лениво протянул:

— Молчание — знак согласия. Так и запишем.

Видя, как их предводитель сдает позиции, дружки Хоу Второго зашевелились. В узком мирке золотой молодежи все знали друг друга, и половина присутствующих за этим столом в свое время тоже удостоились чести быть отправленными Сюньнанем в черный список, где благополучно пребывали и по сей день.

Сунь Су презрительно фыркнул:

— Сюньнань, до нас дошли слухи, что тебя выставили за дверь. Пришел просить прощения на коленях? Или надеешься через нас снова подлизаться к семейству Сун?

— Надо же, какие подробности, — Сюньнань слегка покачал бокал, любуясь, как градиент

коктейля переливается золотом и багрянцем. Не дав Сунь Су насладиться триумфом, он с ухмылкой добавил: — Ты так пристально следишь за каждым моим шагом… Начинаю подозревать, что я тебе небезразличен.

Все присутствующие прекрасно знали о предпочтениях Сюньнаня, поэтому после этих слов за столом воцарилась гробовая тишина. Десятки глаз уставились на Сунь Су с нескрываемым подозрением.

— Ты… да ты… — Сунь Су побагровел от ярости. — Гребаный извращенец! Я натурал, усек?!

— Из любого правила бывают исключения, — Сюньнань сделал глоток. Его влажные губы призывно блеснули под неоновым светом, а уголки глаз хитро приподнялись. — Хочешь сказать, я дурен собой?

Глядя на его мерцающие, подернутые хмельной дымкой глаза, Сунь Су с трудом сглотнул слюну.

По правде говоря, никто в здравом уме не посмел бы назвать Сюньнаня уродливым. Его красота была утонченной, манящей и одновременно опасной. Дерзкие черты лица не оставляли сомнений в его мужественности, но в то же время заставляли сердце замирать. Сунь Су должен был почувствовать отвращение, но вместо этого его пульс предательски участился.

Заметив его замешательство, Сюньнань насмешливо фыркнул:

— Расслабься, мне такие не интересны. Даже паршивая жаба знает, что рождена ползать в грязи, а у тебя, похоже, напрочь отсутствует самокритика.

— Сюньнань, ты совсем больной на голову?! — взвился Сунь Су, чье сердце готово было выпрыгнуть из груди от унижения.

Наблюдая за этой перепалкой, Хоу Второй бесцеремонно отодвинул виснущую на нем девицу и с глухим стуком опустил стакан на лакированный столик:

— Сюньнань, раз уж пришел в наше заведение, будь добр играть по нашим правилам.

— Без проблем, — согласился тот.

Хоу Второй злорадно оскалился:

— Отлично. Эй, тащите сюда кости! Сегодня мы преподадим нашему дорогому Третьему молодому господину Суну незабываемый урок.

Он намеренно выделил голосом титул «Третий молодой господин Сун», явно намекая на его нынешнее шаткое положение безродного приемыша.

Однако объект насмешки даже бровью не повел. Сюньнань мельком глянул на второй ярус бара, после чего с легкой улыбкой посмотрел на соперника:

— Раз уж мы беремся за кости, может, сделаем ставки поинтереснее?

Еще пару минут назад он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд сверху. Из-за декоративных перегородок и интимного полумрака разглядеть лицо наблюдателя было невозможно. Наверняка очередной старый знакомый. Что ж, возможно, именно этот таинственный зритель скрасит его сегодняшний унылый вечер.

***

В вип-ложе на втором этаже Сун Юйцин с интересом наблюдал за разгорающимся внизу весельем. Его породистое, точеное лицо выглядело безупречно, а легкая полуулыбка сводила с ума миллионы поклонников на экранах. Но сидевшая рядом с ним роскошная модель внезапно почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ее рука, собиравшаяся обвить шею Юйцина, безвольно опустилась.

— Юйцин, что там такое? — поинтересовался приятель из его компании.

Сун Юйцин лениво провел ладонью по щеке замершей девушки и мягко рассмеялся:

— Кажется, я нашел коекого очень занимательного.

— О, тогда почему бы нам не спуститься? — подмигнул приятель, прекрасно знавший страсть Юйцина к подобным развлечениям.

— Пожалуй, ты прав. Стоит навестить нашего общего друга, — интригующе протянул Юйцин, поднимаясь с места.

http://bllate.org/book/19928/1995605